

С. Г. Скобелев, М. А. Рюмшин

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

sgskobelev@yandex.ru

КРЕПОСТЬ «СВЕ» НА ВЕРШИНЕ ГОРЫ ТУРАН НА ПРАВОБЕРЕЖЬЕ ЕНИСЕЯ*

В ходе наших исследований 2014 г. в Краснотуранском районе Красноярского края на правом берегу Енисея на вершине горы Туран осмотрено сооружение фортификационного назначения, сведения о котором в научной литературе до настоящего времени отсутствовали. Сооружение в плане представляет собой неправильный прямоугольник, где в качестве западной стороны использован крутой обрыв с вершины горы, являющейся здесь господствующим элементом рельефа. По трем остальным (пологим) склонам горы проходят каменные стены, сложенные из обломков плит девонского песчаника различного размера, без использования скрепляющего материала. Расположены в местах перехода от несколько уплощенной вершины к более крутым скатам горы. В южной стене, со стороны наименее крутого склона, имеется промежуток (проем) без стены. Вероятно, здесь осуществлялся вход внутрь сооружения, которое имеет все признаки горной крепости, называемой хакасами «све». С ее площади можно наблюдать еще несколько таких же объектов на правом и левом берегах Енисея. Не исключено, что это элементы единой оборонительной системы, в центре которой мог находиться средневековый укрепленный район в горном массиве Оглах-тах на левобережье Енисея.

Ключевые слова: Средний Енисей, Минусинская котловина, гора Туран, крепость, Средневековье, укрепленный район.

На территории юга Приенисейского края горные крепости, называемые хакасами «све», являются важной частью историко-культурных и природных ландшафтов. Проведенные на ряде из них археологические раскопки показали высокую ценность этих объектов в качестве исторических источников. В последние годы они наиболее активно изучались на левобережье Енисея, в основном в пределах Республики Хакасия. Всего к настоящему времени там выявлен 41 такой объект, 8 из которых в той или иной степени подвергались раскопочному изучению либо с их площади получен подъемный материал. Во многих случаях, особенно на севере Хакасии, где обычно не-

большие по размерам крепости «све» составляют особый укрепленный район (т. е. расположены по особой системе), с площади одной из них можно наблюдать несколько других. В частности, у места слияния Белого и Черного Июсов система горных крепостей привязана к урочищу Албаны, которое хорошо защищено как горными хребтами и болотистой поймой Белого Июса, так и специальным искусственным сооружением в виде рва и вала с наиболее доступного южного направления. Для правобережья же в пределах Красноярского края до настоящего времени в научном обороте имелись сведения лишь о пяти таких крепостях по Енисею ниже Тагарского острова.

---

* Исследование проведено при поддержке РГНФ (проект № 13-01-00049).

Три из них кратко описаны А. И. Готлибом и М. Л. Подольским в сводном труде, посвященном «све» Минусинской котловины: расположены на горе Шишка (у дер. Быстрая Минусинского района), далее к северу на горах Тепсей (у дер. Листвягово Краснотуранского района) и Унюк (у с. Краснотуранск одноименного района) [2008. С. 18]. Кроме того, Н. И. Поповым упоминалась крепость у с. Городок (современный Минусинский район) на левом берегу р. Тубы в 10 верстах от места ее впадения в Енисей [1873. С. 47]. Известна также крепость на восточных склонах горы Синей на северном берегу Сыдинского залива, на территории Краснотуранского района – на ней Я. И. Сунчугашевым проводились частичные раскопки, позволившие выявить в составе земляных валов следы деревянной оборонительной конструкции типа заплота (по сообщению начальника Отдела управления строительством, архитектуры, коммунального и дорожного хозяйства, энергетики, связи, транспорта Краснотуранского района Н. А. Рябова). Таким образом, степень изученности фортификационных памятников правобережья – как выявление их на местности, так и проведение раскопочных работ – существенно уступает таковой на противоположном берегу Енисея.

Крепости на горах Шишка и Тепсей, а также Унюк и Синяя (все эти горы являются наиболее заметными объектами местного ландшафта), попарно находятся близко друг от друга, но лишь последние две размещены в пределах прямой видимости между собой. Так, с крепости Унюк, расположенной на южном берегу Сыдинского залива, крепость на горе Тепсей (т. е. в южном направлении) не просматривается. Расстояние между ними составляет 44 км по прямой линии. На этом значительном протяжении правого берега Енисея имеется еще несколько высоких и крутых гор с достаточно уплощенными вершинами, пригодными для сооружения на них каменных крепостей. Однако в научной литературе, в том числе в указанном труде А. И. Готлиба и М. Л. Подольского, отсутствуют описания каких-либо оборонительных объектов на данном участке берега.

С целью выявления вероятности расположения здесь горных крепостей нами в полевом сезоне 2014 г. в ходе пеших маршрутов был проведен осмотр поверхности

нескольких гор на территории Краснотуранского района выше по течению Енисея от устья р. Биря, т. е. южнее горы Унюк. Один из наиболее крупных и заметных природных объектов здесь – гора Туран высотой 627 м над уровнем моря (рис. 1). Находится в 26 км от горы Унюк, т. е. приблизительно посередине между ней и горой Тепсей – ближайшей с юга, где на вершине известна крепость. Визуальный осмотр вершины горы Туран позволил зафиксировать располагающиеся на ней остатки весьма протяженных каменных стен (рис. 2–4), аналогичных таковым в уже изученных крепостях «све». В связи с указанными обстоятельствами важно ввести полученные материалы в научный оборот, что может быть также использовано в работе по организации охраны данного крупного объекта историко-культурного наследия региона. Таким образом, целью нашей публикации является общая характеристика отмеченного сооружения как возможного объекта древней фортификации.

Гора Туран на всем протяжении своей западной стороны круто обрывается в сторону Енисея (ныне Красноярского водохранилища), и доступ на вершину с этой стороны практически невозможен без специального снаряжения. Однако северный склон лишь частично представлен каменными уступами высотой до 2 м, а восточный и южный склоны достаточно пологие – доступ на вершину с последних двух сторон вполне возможен как для пеших воинов, так и для всадников. По этой причине, несомненно, с целью обороны вершина горы с трех наиболее опасных направлений была ограждена каменной стеной, в настоящее время сильно оплывшей, особенно по восточному склону. По всей протяженности она выполнена из обломков плит девонского песчаника среднего и крупного размера, уложенных плашмя друг на друга без скрепляющих материалов. Особенно крупные плиты (1 м в поперечнике и более) использовались на северном участке восточной стены (см. рис. 2). Следов рвов, либо снятия грунта снаружи и изнутри, каких-либо современных следов повреждений стен или поверхности не отмечено. Площадь двора и ближайшие склоны горы покрыты густой степной растительностью и интенсивно задернованы. Древесная растительность отмечается лишь полосой снаружи от северной стены, ниже

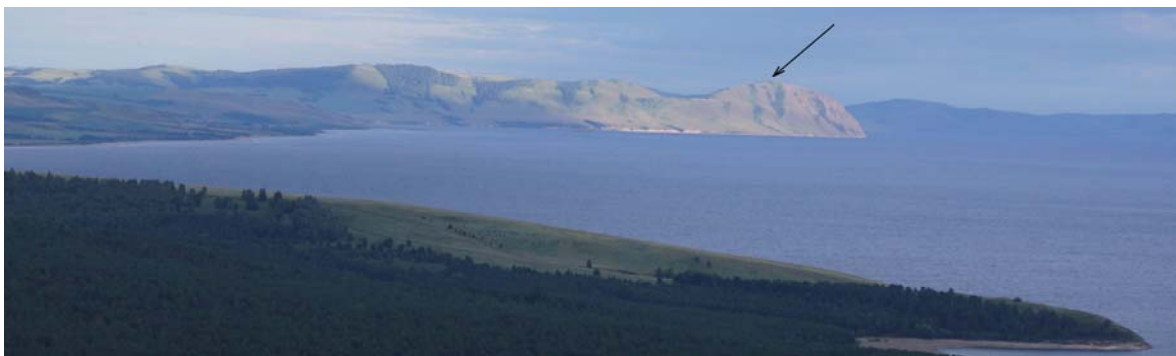

Рис. 1 (фото). Вид на гору Туран с площади крепости на горе Унюк (снято с С; без масштаба)

Рис. 2 (фото). Участок восточной стены (снято с Ю)

и восточнее каменного уступа, а также эпизодически по западному обрывистому склону горы.

В плане сооружение имеет форму неправильного вытянутого прямоугольника со срезанным северо-западным углом и закругленным юго-восточным.

Северная стена – почти прямая и самая короткая (около 30 м). Ее сохранившаяся высота – около 0,5 м. В средней части сооружена поверх края каменного уступа, отделяющего с этой стороны вершину горы от ее северного склона. Непосредственно

у обрыва западной стороны горы стена на протяжении нескольких метров отсутствует, видимо, потому, что здесь имеются уже несколько чередующихся сверху вниз крутых естественных каменных уступов глубиной более 2 м каждый, отделяющих вершину от ее северного склона. Но в своей восточной части северная стена проходит уже по пологому склону горы (координаты северо-восточного угла крепости: $54^{\circ} 07' 18.67''$ с. ш., $91^{\circ} 34' 45.47''$ в. д.).

Восточная сторона сооружения самая длинная (более 580 м по прямой линии).

Рис. 3 (фото). Восточная стена (снято с Ю)

Рис. 4 (фото). Южная стена (снято с Ю)

Она следует по краю хорошо выраженного перехода от несколько пологого к более крутому скату восточной стороны горы, в связи с чем линия стены повторяет контуры этого перехода, т. е. не является прямой (см. рис. 3). Высота остатков стены колеблется от 0,5 до 1 м. Составляющие ее плиты заметно оползли вниз по склону.

Южная стена почти прямая и средняя по длине; протяженность – около 125 м. Высота остатков конструкции – около 0,5 м. Вблизи от ее западного окончания имеется участок (проем) без камней (см. рис. 4). Вероятно, здесь мог находиться вход внутрь сооружения, оформленный какими-то де-

ревянными элементами (например, воротами).

К сожалению, какого-либо подъемного материала на площади сооружения не отмечено, а шурфовка в полевом сезоне не производилась. Поэтому предварительная датировка и определения этнокультурной принадлежности памятника затруднены. Однако в целом место расположения (достаточно уплощенная вершина крутой горы, господствующей в данном микрорайоне) и конструктивные особенности сооружения (каменные стены из уложенных плашмя друг на друга без применения раствора плит девонского песчаника, использование в ка-

честве элемента фортификации крутого обрыва и уступов горы, наличие прохода в линии стены) соответствуют ряду подобных объектов, изученных на территории Минусинской котловины и уверенно охарактеризованных ранее как горные крепости «све».

Отдельные раскопки на их площади, а также сведения письменных источников показали длительную историю существования и факты использования таких сооружений от эпохи ранней бронзы до Нового времени. Вероятно, в Средние века перечисленные выше крепости правобережья Енисея вместе с крепостью у с. Городок, а также, возможно, еще не выявленными иными такими объектами входили в единый укрепленный (оборонительный) район. Его левобережную часть составляли крепость в горном массиве Куня (Усть-Абаканский район), наблюдательный (возможно, укрепленный) пункт на Караульной горе и равнинные крепости у сел Троицкое и Знаменка, а также крепость в устье р. Ерба (все – Богградский район Хакасии); центром укрепленного района являлась крупная крепость в горном массиве Оглах-тах (Богградский район) на левом берегу Енисея, датируемая Средневековьем и представляющая собой единую систему бастионов, рвов и валов общей длиной до 25 км [Кызласов, 1960. С. 167–168; 1963. С. 163–164; 1969; 1997]. Относительно возможности использования окружающих Оглахтинскую крепость оборонительных объектов в Средние века и начале Нового времени важно указать на упомянутый Г. Ф. Миллером факт того, что на Караульной горе (левобережье Енисея, в 24 км к северу от Оглахтинского укрепленного района и в 18 км к северо-западу от крепости на горе Туран) «кыргызы постоянно содержали караул против русских» [Сибирь..., 1996. С. 161]. Следует также отметить, что с площади крепости на горе Туран (кроме укрепленного района Оглах-тах) можно одновременно наблюдать как минимум крепость на горе Унюк и вершину горы Караульной.

Поскольку вершина горы Туран не является абсолютно уплощенной, а сооружение по своим размерам относится к числу крупных, то не везде с его площади можно одновременно наблюдать все участки стен. Вероятно, это обстоятельство в случае использования данной конструкции в качестве

крепости требовало для ее обороны наличия довольно значительного гарнизона.

Таким образом, данный объект, возможно, как часть оборонительной системы, расположенной по обоим берегам Енисея и функционировавшей в Средние века и позднее, является ценным археологическим памятником. Приведенное нами описание будет способствовать работе по дальнейшему изучению, а также организации его учета и охраны.

Список литературы

Готлиб А. И., Подольский М. Л. Све – горные сооружения Минусинской котловины. СПб., 2008. 222 с.

Кызласов И. Л. Изучение Оглахтинской крепости // АО 1996 г. М.: Наука, 1997. С. 334–336.

Кызласов Л. Р. Хакасская археологическая экспедиция 1958 г. (Предварительное сообщение) // Учен. зап. ХакНИИЯЛИ. Абакан, 1960. Вып. 8. С. 163–168.

Кызласов Л. Р. Хакасская археологическая экспедиция 1959 года (Предварительное сообщение) // Учен. зап. ХакНИИЯЛИ. Абакан, 1963. Вып. 9. С. 156–164.

Кызласов Л. Р. Древние крепости Хакасии // АО 1968 г. М.: Наука, 1969. С. 244–246.

Попов Н. И. О чудских городках и чудских коях в Минусинском крае (Читано в заседании Сибирского отдела Императорского русского географического общества 6 ноября 1872 г.) // ИВСОИРГО. 1873. Т. 4, № 1. С. 42–49.

Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. 310 с. (Сер. «История Сибири. Первоисточники»; вып. 6).

S. G. Skobelev, M. A. Ryumshin

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

sgskobelev@yandex.ru

FORTRESS «SVE» ON A TOP TURAN MOUNTAIN ON THE RIGHT BANK OF THE YENISEI RIVER

Purpose. We introduce data on a newly discovered fortress atop Mount Turan (Krasnoturansk region of Krasnoyarsk Krai) located on the right bank of the River Yenisei (at the present time – the east coast of the Krasnoyarsk Reservoir).

Results. In the course of field research on the right bank of the Krasnoyarsk Reservoir in 2014, we inspected a stone fortress on a top mountain. With the mountain dominating the skyline, some stone walls of the fortress survived and were examined. In plan the fortress resembles an elongated rectangle with a sheer drop on the western side. The other three more gentle slopes were protected with stone walls. They were composed of fragments of Devonian sandstone slabs of different size fit together tightly without mortar. The walls were erected on the border between a somewhat flat top of the mountain and more steep slopes. The northern wall is almost straight and is the shortest one, measuring about 30 m. The eastern wall is the longest, measuring more than 580 m on the straight line but being longer in fact. The southern wall of the fortress is almost straight and much shorter in length, about 125 m. Here the mountain has a gentle slope, and there was found a gap in the wall remains. It might have been the entrance to the fortress with, presumably, wooden gates, which did not survive. No traces of making ditches or removing soil both inside and outside the fortress were discovered. The walls or the surface did not suffer modern damage as well.

Conclusion. Preliminary dating and ethno-cultural identity of the monument do not seem to be obvious. However, the fortress has such features as location atop a steep mountain with a flat top, the construction of a stone-wall fortress made of Devonian sandstone slabs fit without mortar, a sheer drop used to replace a wall and mountain shoulders as part of fortification, as well as a gap in the wall, which allow to qualify this fortress as belonging to a group of mountain fortresses «sve» (in the Khakass language) discovered in the Minusinsk Hollow. From the site of the fortress, we could see a number of similar objects on the right and left banks of the Yenisei. All of them are likely to be elements of a single defense system with a medieval fortified area studied earlier in Oglakhtah Massif, on the left bank of the Yenisei River, as the center. Thus, the fortress under consideration seems to be a valuable archaeological monument, a part of a scaled defense system covering both banks of the Yenisei and used in the Middle Ages and later. Our description is going to promote further studies of the object as well as its registration and protection.

Keywords: Middle Yenisei, Minusinsk Hollow, Turan (mountain), fortress, Middle Ages, fortified area.

References

Gotlib A. I., Podol'skii M. L. *Sve – gornye sooruzheniya Minusinskoi kotloviny* [*Sve – the mountain structures Minusinsk Basin*]. St.-Petersburg, Khakasskaya arkheologicheskaya ekspeditsiya Publ., 2008, 222 p. (in Russ.)

Kyzlasov I. L. *Izuchenie Oglakhtinskoi kreposti* [Study Oglakhtinskaya fortress]. *Arkheologicheskie otkrytiya 1996 g.* [Archaeological discoveries in 1996]. Moscow, Nauka, 1997, p. 334–336. (in Russ.)

Kyzlasov L. R. *Khakasskaya arkheologicheskaya ekspeditsiya 1958 goda* (Predvaritel'noe soobshchenie) [Archaeological expedition 1958 in Khakassia (Preliminary Report)]. *Uchenye zapiski Khakasskogo Nauchno-Issledovatel'skogo Instituta Yazyka, Literatury i Istorii* [Scientific

Notes Scientific Research Institute of Language, Literature and History of Khakassia]. Abakan, 1960, iss. 8, p. 163–168. (in Russ.)

Kyzlasov L. R. Khakasskaya arkheologicheskaya ekspeditsiya 1959 goda (Predvaritel'noe soobshchenie) [Archaeological expedition 1959 in Khakassia (Preliminary Report)]. *Uchenye zapiski Khakasskogo Nauchno-Issledovatel'skogo Instituta Yazyka, Literatury i Istorii* [*Scientific Notes Scientific Research Institute of Language, Literature and History of Khakassia*]. Abakan, 1963, iss. 9, p. 156–164. (in Russ.)

Kyzlasov L. R. Drevnie kreposti Khakasii [Ancient fortress of Khakassia]. *Arkheologicheskie otkrytiya 1968 g.* [*Archaeological discoveries in 1968*]. Moscow, Nauka, 1969, p. 244–246. (in Russ.)

Popov N. I. O chudskikh gorodkakh i chudskikh kopyakh v Minusinskom krae. (Chitano v zasedanii Sibirskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva 6 noyabrya 1872 g.) [About Chud' towns and Chud' mines in Minusinsk region. (Read at the meeting of the Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society, November 6, 1872)]. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Gejgraficheskogo Obshchestva* [*Proceedings of the East-Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society*]. Irkutsk, 1873, vol. 4, no 1, p. 42–49. (in Russ.)

Sibir' XVIII veka v putevykh opisaniyakh G. F. Millera [Siberia of the XVIII century in the travel descriptions of G. F. Miller]. Novosibirsk, Sibirskii khronograf Publ., 1996, 310 p. (*Ser. «Istoriya Sibiri. Pervoistochniki»* [Series «History of Siberia. Primary sources», iss. 6]). (in Russ.)